

ДРАМАТУРГИЯ ЖИЗНИ

Экран и сцена - 1991 - 28 нояб. (№ 48) - с. 1-2.

СЛОН, КОТОРЫЙ ВЗЛЕТЕЛ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

гда оборачивалось ее счастье: замечательная земля, подаренная ей Богом.

На протяжении веков и тысячелетий именно территория Украины и населявшие ее народы оказывались лакомым куском для соседей, близких и дальних. Да и как удержаться!

Путь «из варяг в греки» — через нее. Из греков в варяги — через нее. Восток идет воевать Запад — через нее. Запад идет добывать Восток — через нее. Пожаловал Батый: утопил в крови, сжег и разграбил Киев. После него тут пару веков, кроме бурьяна и одичавших коз, почитай, ничего не было. И так — без конца.

Волей судеб Украина стала той сценой, где столетие за столетием разыгрывались пьесы, создаваемые в Варшаве и Париже, Стокгольме и Стамбуле, Бахчисарае и Москве, Лондоне и Константинополе, Берлине и Вене, Петербурге и Бухаресте.

И, на беду, почти никогда — в Киеве.

Разве что Богдан Хмельницкий взял в руки перо — и: «С Россией на вечные времена!»

Все вроде бы чин чином. Добровольный союз двух высоких договаривающихся сторон, равноправных и суверенных. Ни о каких больших и малых, старших и младших братьях и намека нет.

А потом...

Указы Петра I, Екатерины II, Синода русской православной церкви на протяжении столетия о запрещении книгопечатания на украинском языке.

Разгон Запорожской Сечи, уничтожение национально-просветительского и духовно-освободительного Кирилло-Мефодиевского братства. А еще Валуевский циркуляр, которым возбранялось издание книг на украинском языке во всей Российской империи. А еще указ Сената Российской Империи от 1908 года, где украиноязычная культура и просветительская деятельность в Украине признавались как «могущие вызывать последствия, угрожающие спокойствию и безопасности» (до боли знакомая терминология, не так ли?).

Мало? По условиям Брестского мира легким мановением руки Владимир Ильич Ленин самолично отдал «единокровную», «единоверную», «хлебную и сахарную» Украину со всем ее рабочим классом и со всем своим пролетарским интернационализмом на поток и разорение германскому кайзеру во имя насильст-

венного удержания большевиками государственной власти в России (хорош старший братец!).

И, наконец, заключительный акт многовековой трагедии: дзержинско-сталинско-ежевско-бериевский террор раскулачивания украинского крестьянства, колонизация украинского рабочего класса, уничтожение украинской интеллигенции.

А слон все нес и нес терпеливо и безропотно свое ярмо «счастливого и процветающего младшего брата», вкалывающего на «окраине» метрополии (хотя, между прочим, географический центр Европы находится на Украине — «окраине»).

И здесь мне хотелось бы от текстов перейти к подтекстам, от движения социально-политического и экономического сюжета — к движению души, от сознания — к подсознанию, от Ленина — к Фрейду.

За время «перестройки» мы чудовищно много говорим о переделке общественного сознания и сознания личности, о том, что без этого нет и не может быть возрождения экономики, науки, культуры, всего нашего социума.

Но, как мне кажется (если ошибаюсь — меня поправят), ни разу и нигде в стране и за рубежом не шла серьезно речь — о **подсознании личности и подсознании общества**.

Исторические сюжеты наши разворачивались, увы, таким образом, что национальное ассимилировалось, клеймилось, вытравливалось, подавлялось, даже стиралось с лица земли.

В итоге национальное стало вытесняться из сознания и прятаться, скрываться в подсознании, ускользая от фиксации и контроля даже своего владельца, хозяина, обладателя.

Но что по Фрейду, по Фрому должно происходить вследствие этого? Возникновение патологий в поведении человека и общества. Появление неврозов, невротических, психопатических состояний, коими на практике могут оказаться и антисемитизм, и фашизм, и многое, многое другое, чему и названия по сию пору не существует.

Процесс демократизации всех общественно-государственных институтов на планете (а у нас — особенно!) в последние годы и десятилетия оказался своеобразным курсом лечебного психоанализа, который поднял из подсознания на уровень сознания древние нацио-

нальные чувства, национальное «либидо», если хотите.

Стало быть, все то, что происходит сейчас в сфере национального, есть попросту излечение от затянувшейся хронической болезни, превращение больных людей и больных народов в здоровых людей и здоровые народы.

И попытки опять загнать «национальное» в подсознание абсолютно бесперспективны. Невротик, осознавший свой недуг полностью, окончательно, не может опять превратиться в больного, снова упрятать уже объясненные, отфиксированные частички своего «Я» в подсознание. А если даже это и произойдет единично, то все равно — ненадолго. И лишь усугубит положение людей и сообществ, обернется еще более роковыми, фатальными, трагическими катаклизмами. Отсечением демократии, к примеру.

Слон взлетел. И хрен его остановишь!

Вот когда выздоравливающие граждане, общества, народы полностью встанут на ноги, оклемаются, когда исчезнут все рецидивы, все последствия вышеуказанных патологий, тогда — иное дело. Тогда можно начинать строить любые «единые пространства».

Украина слишком долго ждала своего шанса стать независимым государством, на что она имеет оснований ничуть не меньше, чем Франция, Англия, Германия, Италия или Польша. И она получает редкую возможность обрести независимость ненасильственным, бескровным путем (здесь до сих пор не пролилась еще кровь, что для бывшего СССР и на такой огромной территории — уникально!). И такой пример был бы неоценимым по своей значимости для других народов и стран. Жаль, что этого не понимают иные политики!

Желто-голубой украинский слон взлетел; безотносительно к тому, нравится это кому-нибудь или не нравится.

Однако взлетел и трехцветный российский слон. И слава Богу! И в добрый путь!

Как их остановить?

Разве что удастся столкнуть их лбами?! Но не приведи Господь случиться такой беде!

Пусть лучше дружат там, под небесами...

Владлен КУЗНЕЦОВ,

кинодраматург, секретарь правления
Союза кинематографистов Украины,
сопредседатель украинского «Мемориала»
имени Василя Стуса.

СЛОН, КОТОРЫЙ ВЗЛЕТЕЛ

— А сейчас, дети, каждый назовет свою любимую птичку, — говорит учительница.

— Соловей. Ворона. Павлин. Воробей. Попугай. Дятел. Лебедь. Аист. Синица...

— Слон! — выкрикивает Петя.

— Как слон?! — всплеснула руками учительница. — Он же не летает!

— Да, не летает, — невозмутимо соглашается Петя. — Но если полетит, хрен его оставишь.

Рассказав этот анекдот несколько лет назад в киевском Доме кино на одном из первых форумов то ли украинского «Мемориала», то ли Руха, наш гость из Армении или Грузии (не помню точно) добавил: «Так вот. Слон — это Украина. И мы все с нетерпением и надеждой ждем, когда он взлетит».

Теперь мы наконец видим, что желто-голубой слон медленно, тяжело, но поднимается в небо.

Странно? Невероятно? Против правил? Как для кого! Шмель, между прочим, тоже летает против всех законов аэродинамики. Но тех законов и той аэродинамики, которые нам ведомы, привычны.

— Почему, однако, не быть вместе трем братским славянским народам? — задается вопросом Александр Исаевич Солженицын, склоняясь к утвердительному ответу.

Вопрос этот — столь же закономерный, сколь и не новый. На него мучительно искал правильный ответ более 300 лет назад еще Богдан Хмельницкий.

С кем объединяться? С Польшей? Со Швецией? С Россией? С татарскими ханами и турецкими султанами? А объединяться было ради чего.

Геополитически несчастьем Украины все-

(Окончание на 2-й стр.).